

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 17, Is. 3 Pp. 644–663, 2024
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 811.512.3

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-73-3-644-663

Калмыцкий словарь Ю. Г. Клапрота: графо-фонетический анализ графем *a* и *ä*

Айса Олеговна Долева¹, Виктория Васильевна Куканова²

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

младший научный сотрудник, аспирант

 0000-0002-5077-2821. E-mail: aisasarpa10@mail.ru

² Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, директор, старший научный сотрудник

 0000-0002-7696-4151. E-mail: [kukanovavv\[at\]kigiran.com](mailto:kukanovavv[at]kigiran.com)

© КалмНЦ РАН, 2024

© Долева А. О., Куканова В. В., 2024

Аннотация. *Введение.* Особое значение для изучения живой калмыцкой речи XVIII – начала XIX вв. имеют словари, составленные путешественниками и миссионерами. Исследования этих путешественников, таких как Ю. Г. Клапрот, внесли значительный вклад в фиксацию и изучение калмыцкого языка того времени, содержат ценные сведения о фонетических процессах и состоянии языка в целом. *Цель статьи* — анализ графо-фонетических особенностей гласных *a* и *ä* в калмыцких словарях диалекта олётов на Волге и Джунгарии, зафиксированных немецким исследователем Юлиусом Генрихом Клапротом. *Материалом* исследования послужил словарный список, составленный Ю. Г. Клапротом, который был издан в работе «Asia Polyglotta» и переиздан Герхардом Дёрфером в книге «Ältere Westeuropäische Quellen zur Kalmückischen Sprachgeschichte» (1965). Анализ проводился с использованием набранного в формате Excel текста словаря, дополненного современным калмыцким написанием и переводом на русский язык, который был загружен на платформу LingvoDoc для последующей работы. *Результаты.* В результате анализа графем *a* и *ä* словарного материала Ю. Г. Клапрота можно сделать следующие выводы. Словарь олётов Джунгарии более близок к прамонгольскому языку, сохраняет те формы, которые претерпели изменения в диалекте олётов на Волге. В словаре олётов Джунгарии в большинстве случаев соблюдается закон сингармонизма, хотя имеется несколько единичных отступлений от нормы. Лексемы с анализируемыми графемами отражают как регулярные, так и инновационные процессы в данных диалектах, что указывает на существование двух отдельных диалектов в ойратском языке, относительно близких друг к другу и в то же время в целом не сходных с диалектами современного калмыцкого языка. Анализ оформления Ю. Г. Клапротом двух словарей свидетельствует о том, что он больше времени и внимания уделил диалекту олётов Джунгарии, что проявляется и в простановке ударений в словах, и в полноте списка приведенных лексем, несмотря на то, что в современном калмыцком языке многие из них имеются.

Ключевые слова: Ю. Г. Клапрот, словарь, калмыцкий язык, графо-фонетический анализ, фонетика, вокализм, LingvoDoc

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4).

Для цитирования: Долеева А. О., Куканова В. В. Калмыцкий словник Ю. Г. Клапрота: графо-фонетический анализ графем *a* и *ä* // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 4. С. 644–663. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-73-3-644-663

Kalmyk Wordbook by J. H. Klaproth: A Grapho-Phonetic Analysis of the Graphemes *a* and *ä*

Aisa O. Doleeva¹, Viktoria V. Kukanova²

¹Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin Str., 358000 Elista, Russian Federation)
Junior Research Associate

 0000-0002-5077-2821. E-mail: aisasarpa10[at]mail.ru

²Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Cand. Sc. (Philology), Director, Senior Research Associate

 0000-0002-7696-4151. E-mail: kukanovavv[at]kigiran.com

© KalmSC RAS, 2024

© Doleeva A. O., Kukanova V. V., 2024

Abstract. Introduction. The dictionaries compiled by eighteenth- and early nineteenth-century travelers and missionaries are of particular importance for the study of the then living Kalmyk speech. Works authored by those travelers — including J. H. Klaproth — essentially contribute to the recording and study of Kalmyk, provide valuable insights into phonetic processes and language structures at large. Goals. The article attempts an analysis of grapho-phonetic features inherent to the vowels *a* and *ä* in Kalmyk words (and wordbooks) recorded from the Olot on the Volga and in Dzungaria by the German researcher Julius Heinrich von Klaproth. Materials. The study focuses on J. H. Klaproth's word list contained in his *Asia Polyglotta* (1831) and republished by Gerhard Dörfer in *Ältere Westeuropäische Quellen zur Kalmückischen Sprachgeschichte* (1965). The to be analyzed wordbook in the form of a MS Excel table supplemented with modern Kalmyk spelling patterns and Russian translations was uploaded onto the LingvoDoc platform for subsequent investigation. Results. Our analysis of the graphemes *a* and *ä* in J. H. Klaproth's wordbook resumes the vocabulary of Dzungaria's Olots is closer to Proto-Mongolian forms, since it preserves those patterns that had undergone changes in the dialect spoken by Olots on the Volga. The vocabulary of Dzungaria's Olots is characterized by that the law of vowel harmony is observed in most cases, though a number of isolated deviations from the norm can still be traced. Lexemes with the analyzed graphemes reflect both regular and innovative processes in the dialects, which indicates two separate dialects in the Oirat language used to co-exist, the latter be relatively close to each other but distinguished by specific features that generally distance them from modern Kalmyk dialects. Some design attributes attest to J. H. Klaproth devoted more time to the dialect of Dzungaria's Olots, which is manifested in detailed stress marks and somewhat complete list of lexemes included, despite many of the latter are present in modern Kalmyk.

Keywords: J. H. Klaproth, wordbook, Kalmyk language, grapho-phonetic analysis, phonetics, vocalism, LingvoDoc

Acknowledgments. The reported study was funded by government subsidy, project no. 123021300198-4 'Universals and Specifics in Traditions of the Mongolian-Speaking Peoples through the Prism of Cross-Cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China'.

For citation: Doleeva A. O., Kukanova V. V. Kalmyk Wordbook by J. H. Klaproth: A Grapho-Phonetic Analysis of the Graphemes *a* and *ä*. *Oriental Studies*. 2024; 17 (3): 644–663. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-73-3-644-663

1. Введение

Исследование фонетики языка письменных источников не всегда может достоверно передать состояние его живой речи. В настоящее время по калмыцкому языку сохранилось очень мало лексикографического и текстового материала, в котором отражалось бы его реальное состояние. Почти все составители словарей на «тодо бичиг» («ясном письме») стремились к тому, чтобы зафиксировать слова в их классическом написании, т. е. без отступления от нормы, и не всегда эта норма отражала фактическое произношение слов. Тем не менее, передавая максимально точно классическое написание слов, составители словарей старались полно отразить семантику того или иного слова. Необходимо также отметить, что и в классических памятниках имеется небольшое количество вариаций в написании лексем, что позволяет делать определенные выводы в области фонетики и фонологии.

Одним из таких источников, которые дают возможность изучать живую калмыцкую речь XVIII – начала XIX вв., являются словари, составленные путешественниками и миссионерами¹, которые не владели старокалмыцкой письменностью и использовали по этой причине либо латиницу, либо кириллицу для фиксации слов, фраз, предложений, т. е. фиксировали слова в их реальном произношении. Немецкие, шведские и голландские ученые Н. Витсен, Г. Шобер, Ф. Й. Страленберг, И. Шнитшер,

Г. Ф. Миллер, П. С. Паллас, И. П. Фальк, Б. Бергманн, Г. А. Цвик и др.², путешествуя по российским землям, а некоторые из перечисленных выше непосредственно побывали в калмыцких степях, наряду с собиранием исторических, этнографических, географических, ботанических, зоологических, геологических сведений, интенсивно занимались сбором и лексического материала языков народов, населявших Российскую империю и некоторые сопредельные с ней территории. Данные ученые внесли большой вклад и в изучение калмыцкого языка XVIII – начала XIX вв.

Одним из таких путешественников был немецкий исследователь Ю. Г. Клапрот, словарь которого напечатан в его труде «Asia Polyglotta» («Азия полиглота») [Klaproth 1831]. Данный лексикографический памятник не был еще исследован специалистами, хотя словарный список Ю. Г. Клапрота представляет большой интерес для изучения состояния калмыцкого языка начала XIX в., так как содержит много сведений о фонетических процессах калмыцкого языка, протекавших в живой речи калмыков того времени. Целью настоящего исследования является анализ графо-фонетических особенностей гласных графем *a* и *ä* в калмыцких словниках диалекта «олётов»³ на Волге и Джунгарии⁴ Ю. Г. Клапрота (для удобства

² Коллекция калмыцких словарей опубликована в работе Г. Дёрфера «Ältere Westeuropäische Quellen zur Kalmückischen Sprachgeschichte (Witsen 1692 bis Zwick 1827)» («Самые ранние западноевропейские источники по истории калмыцкого языка (от Витзена 1692 до Цвика 1827)») [Doerfer 1965].

³ Ниже описано понимание термина «олёты» Ю. Г. Клапротом, которое отлично от принятого в настоящее время в лингвистической и этнологической науках: олёты — это один из ойратских этносов, наряду с торгутами, хошутами, дербетами, байтами и др. [Очир 2016: 139].

⁴ Джунгарское ханство просуществовало до 1757 г., хотя Ю. Г. Клапрот использует этот термин, что в принципе неверно, так как на момент записи словника Джунгарии как государства уже не существовало. Однако в силу того, что ученый применяет именно этот термин, мы, следуя за Ю. Г. Клапротом, используем его название.

¹ В их число входят словари: анонимный русско-калмыцкий словарь XVIII в. [Русско-калмыцкий словарь... 2014], «Словарь калмыцко-русский» В. М. Дилигенского [Дилигенский 1852], «Краткий русско-калмыцкий словарь, составленный священником П. Смирновым» [Смирнов 1857], «Калмыцко-русский словарь, составленный студентом Казанской духовной академии бывшим противобуддийским миссионером среди калмыков Большедербетовского улуса Ставропольской епархии и губернии иеромонахом Мефодием (Львовским)» [Львовский 1893], калмыцко-шведский словарь К. Рамна [Cornelius Rahmn's Kalmuck Dictionary 2012], калмыцко-немецкий словарь Г. А. Цвика [Zwick 1853] и др.

работы введем сокращение: диалект олѐтов на Волге — OW, олѐтов Джунгарии — OD).

2. Материалы

Материалом исследования выступил словарный список, записанный Ю. Г. Клапротом (1783–1835) и опубликованный в работе «Asia Polyglotta» («Азия полиглота») [Klaproth 1831], а после переизданный в книге немецкого ученого Герхарда Дёрфера «Ältere Westeuropäische Quellen zur Kalmückischen Sprachgeschichte (Witsen 1692 bis Zwick 1827)» («Самые ранние западноевропейские источники по истории калмыцкого языка (от Витсена 1692 до Цвика 1827)») [Doerfer 1965: 243–251].

Словарь состоит из девяти листов, на первой странице расположен заголовок «Mongolisches Wörterverzeichnis» («Монгольский словарь»), сразу под которым находятся шесть колонок: 1) слова на немецком языке в алфавитном порядке; 2) слова на монгольском языке; 3) слова на халха-монгольском языке; 4) слова на бурятском языке; 5) слова на диалекте олѐтов в Джунгарии¹; 6) слова на диалекте олѐтов на Волге² (см. факсимиле 1). Первое слово

¹ Ю. Г. Клапрот указывает, что олѐты, которых китайцы при Мин Вала по-тибетски называли энса, расселились на большей территории, чем другие монголы: хошуты остались в Хух-нуре (так в оригинале. — А. Д., В. К.), а одна часть торгутов и дербетов частично находилась под властью китайских монголов и проживала на их территории, другая часть жила между Доном и Волгой [Klaproth 1831: 271]. Всех западных монголов он называет олѐтами или калмыками. В Средней Азии джунгары проживают на реке Или, названной в их честь. Их название, он пишет, происходит от *зун* ‘левая’ и *һар* ‘рука’, потому что они жили по левой стороне в соответствии с монгольской системой обозначения сторон света [Klaproth 1831: 272].

² Ю. Г. Клапрот указывает, что калмыки, живущие на Волге под властью России, принадлежат к племенам дербетов и торгутов. Они постепенно отделились от своих соплеменников во Внутренней Азии и только в 1662 г. прибыли в Европу через Яик; откуда в 1770 г. (так в оригинале, речь идет об уходе калмыков в Центральную Азию в 1771 г. — А. Д., В. К.) большая часть торгутов снова бежала в Китай и прибыла туда с большими потерями, после многих несчастных случаев, произошедших в киргизских (имеются в виду казахских) степях [Klaproth 1831: 272] (см. подробнее: [Батмаев 2022; Дорджиева 2002;

каждой словарной статьи написано с заглавной буквы, а все последующие со строчной.

Ю. Г. Клапрот отмечает, что язык монголов остается в целом практически неизменным, но в зависимости от трех основных племен народа распадается на три основных диалекта, из которых олѐтский или калмыцкий является наиболее отличным от двух других, а бурятский, особенно к северу от Байкала и в верховьях Лены, является «самым грубым» [Klaproth 1831: 272–273].

Текст словарного списка набран в формате Excel, в ходе работы над ним добавлены следующие графы: 1) современное калмыцкое написание; 2) перевод на русский язык. Словарь размещен на платформе LingvoDoc, где уже впоследствии связан когнатами. В качестве дополнительного материала для исследования лексики олѐтов Поволжья использовался «Калмыцко-немецкий словарь» Г. Й. Рамстедта [Ramstedt 1935], где имеется помета «Ö», что обозначает принадлежность к олѐтскому диалекту, а также при ее отсутствии, что предполагает совпадение лексемы и ее значения во всех рассматриваемых диалектах, и «Калмыцко-русский словарь» под редакцией Б. Д. Муниева [KPC 1977], а в качестве надежной реконструкции прамонгольской лексики использовалась работа Х. Нугтерена [Nugteren 2011].

Отдельных словарей, которые бы фиксировали современное состояние языка олѐтов, не говоря о состоянии языков олѐтов Центральной Азии в XVIII и XIX вв., к сожалению, нет. С учетом того, что, во-первых, предки калмыков, ойраты, откочевали в начале XVII в. с территории Центральной Азии на Нижнее Поволжье, во-вторых, материал для словаря Ю. Г. Клапрота собран в начале XIX в. и словарные материалы, записанные Г. Й. Рамстедтом у ойратов в начале XX в., в том числе и у олѐтов, что сравнительно недавно (хотя для развития языка этот отрезок времени, конечно, имеет большое значение), в качестве сравнительного материала мы решили использовать данные словари в силу отсутствия материалов по языку олѐтов: [Ramstedt 1935; KPC 1977].

Словник содержит 244 словарные позиции, расположенные в алфавитном порядке [Колесник 2003; Тепкеев, Кабульдинов 2023].

<i>DEUTSCH.</i>	<i>MONGOLISCH *)</i> <i>an der Chine-</i> <i>sischen Mauer.</i>	<i>CHALCHA-</i> <i>MONGOLISCH.</i>	<i>BURIÄTISCH.</i>	<i>ÖLÖTISCH</i> <i>in Dungenien.</i>	<i>ÖLÖTISCH</i> <i>an der Wolga.</i>
Abeud.	üdesi.	udymì.	udymè.	asgòn.	asgan.
Arm.	mürun.	murü.	em.	em.	. . .
Augen.	nidd.	nüdü.	nidü.	nüdün.	nidün.
Bär.	ütege.	charà-gurjüs.	öttugü.	etegö.	. . .
Bart.	šakal.	šachäl.	chakäl.	šachäl.	šachäl.
Bauch.	gebeli.	gedišü.	jetyhu.	gesü.	gedesun.
Baum.	modon.	modò.	modün.	modò.	modun.
Beil.	šüke.	šukè.	phukè.	šukà.	šukà.
Berg.	achola (<i>oola</i>).	òla, dybè.	úla.	uulà.	oola.
Bett.	jeke-sirege.	dybyskyr.	debytkyr.	oròn.	. . .
Birke.	gušu.	chusü.	kuhüm.	kušum.	chusum.
Blau.	küke, chuchu.	kukü.	kokü.	kokö.	kokö.
Blatt.	napvi.	napvi.	namvi.	chantagašün.	chamtagašun.
Blei.	geroholdi.	bugonai-tülga, ukыр-tülga.	. . .	. . .	chara- chorgolčin.
Blitz.	zakilchan, zakilgan.	zakilgà.	sakilgàn.	solonjà, vagilgàn.	zakilgan.
Bogen.	nomu, nomon.	nomü.	nomü.	nomü.	numun.
Brandtwein.	ariki.	arakl.	araki.	arakl.	arki.
Brod, Korn.	tarija.	talchà.	ötumyk.	boornök.	ödmök.
Bronze.	choli.	nogòn, göli.	göli.	čara-gooli.	. . .
Bruder, jung.	dagoo (<i>doo</i>).	dü, du.	du.	dü.	du.
Brüder, älter.	aka.	achà.	okài, achài.	achò.	acha.
Brünnen.	chuduk.	chodük.	. . .	gudük.	chuduk.

Факсимиле 1. Факсимиле словарного списка Ю. Г. Клапрота

[Facs. 1. Facsimile of J. H. Klapproth's word list]

Таблица 1. Лексемы, которые не получили перевода в словнике OD и OW

[Table 1. Untranslated lexemes from OD and OW wordbooks]

№	Лексема на немецком языке	OD	OW	Современный калмыцкий язык
	Arm 'рука'	em	—	эм 'плечо' [КРС 1977: 698]
	Bär 'медведь'	etegö	—	өтг 'медведь' [КРС 1977: 427]
	Bett 'кровать'	orön	—	орн 'кровать' [КРС 1977: 403]
	Blei 'свинец'	—	Chara chorgolčin	хорһлжһн 'свинец' [КРС 1977: 598]
	Bronze 'бронза'	čara-gooli	—	күрл 'бронза' [КРС 1977: 327]
	Durstig 'испытывающий жажду'	undaswà	—	ундасх 'жаждать, хотеть пить' [КРС 1977: 533]
	Elenthier 'лось'	chandagài	—	хандһа 'лось, сохатый' [КРС 1977: 575]
	Erdbeere 'клубника'	ulan-beldieir ganà	—	бөөлжһрһн 'малина; рябина' [КРС 1977: 114]
	Eule 'сова'	šara-šubùn	—	ууль 'сыч' [КРС 1977: 541]
	Fass 'бочка'	kup	—	
	Ferkel 'поросенок'	gagain-duldagà	—	

Fett ‘жир’	toosùn	—	мосн ‘масло’ [KPC 1977: 508]
Feucht ‘влажный’	čiiiktja	—	чииктэ ‘сырой, влажный, мокрый’ [KPC 1977: 648]
Fichte ‘ель’	šara-čargà	—	харфа ‘сосна’ [KPC 1977: 578]
Flügel ‘крыло’	dibir	—	живр ‘крыло’ [KPC 1977: 225]
Gabel ‘вилка’	chaiči	—	серэ, хатхур ‘вилка’ [PKC 1964: 66]
Gerste ‘ячмень’	arbà	—	арва ‘овес’ [KPC 1977: 47]
Gerstern ¹ ‘вчера’	ulčugudür	—	өцклдүр ‘вчера’ [KPC 1977: 427]
Gluth ² ‘зной, жара, пекло’	nürüşün ³	—	нүүрсн ‘уголь’ [KPC 1977: 390]
Haar (am Körper) ‘волосы (на теле)’	naosùn	—	ноосн ‘шерсть; волосы’ [KPC 1977: 381–382]
Hafer ‘овес’	—	šuli	суль ‘овес’ [KPC 1977: 460]
Hahn ‘петух’	erè-takà	—	эр ‘мужчина; самец’, така ‘курица’ [KPC 1977: 700–701, 473]
Hosen ‘брюки’	ümüdün	—	
Hungrig ‘голодный’	üljuswà	—	өлсх ‘голодать, быть голодным’ [KPC 1977: 415]
Kalb ‘теленок’	tugùl	—	туһл ‘теленок; молодец-сосунок’ [KPC 1977: 516]
Katze ‘кот’	mii	—	мис ‘кошка’ [KPC 1977: 353]
Kleid ‘платье’	kuptzusu	—	хувци ‘одежда’ [KPC 1977: 606]
Lacheu ⁴ ‘смеяться’	ineaddiebaène	—	инэх ‘смеяться, хохотать’, бээх ‘быть’ [KPC 1977: 270, 89]
Lärichenbaum ‘лиственница’	ulan-charagai	—	
Marder ‘куница’	soosàr	—	
Mitternacht ‘полночь’	šö-dundà	—	сө ‘ночь’, дунд ‘середина’ [KPC 1977: 457, 214]
Rennthier ‘северный олень’	bugu	—	буһ ‘олень’ [KPC 1977: 115]
Roggen ‘рожь’	—	—	
Satt ‘полный’	zaduwa	—	
Schlüssel ‘ключ’	tülkür	—	тулкүр ‘ключ’ [KPC 1977: 523]
Schuh ‘туфля’	züükün	—	
Sehe, ich ‘видеть’	charadiçi baène	—	
Spät ‘поздно’	šarcha	—	
Spreche, ich ‘говорить’	—	keleku	келх ‘говорить, рассказывать’ [KPC 1977: 292]
Stahl ‘сталь’	churdiç, chatin	—	
Stöhr ⁵ ‘мешать, беспокоить, нарушать’	mujuri	—	муурх ‘ухудшаться, утомляться’ [KPC 1977: 363]

¹ Правильно: Gestern.² Правильно: Glut.³ Неверный перевод на немецкий язык.⁴ Правильно: Lachen.⁵ Правильно: Stören.

по немецкому списку, и включает в себя: фитонимическую, зоонимическую, ландшафтную, метеорологическую, бытовую, медицинскую, соматическую, нумеративную лексику, термины родства. Лексемы передаются в основном латинскими символами, но в некоторых случаях Ю. Г. Клапрот прибегает к использованию кириллических букв (например, звук *ш* передается кириллицей). Однако не все слова на немецком языке получают перевод: OW — 206 переводов из 244 единиц; OD — 239 из 244. Этот факт свидетельствует о том, что, с одной стороны, некоторые слова в языке олёт на Волге были уже утрачены к этому моменту, с другой — носители языка не смогли перевести заданный стимул на свой язык в силу непонимания исходного стимула или в силу отсутствия денотата в языке. Приведем эти лексемы с указанием лексем, которые были найдены в [KPC 1977], при этом в таблице не указываются лексемы-синонимы, которые обозначают те же самые денотаты или понятия.

В работе использовался описательный метод, который позволил выявить особенности передачи гласных в калмыцком словнике диалекта олёт в Джунгарии и на Волге. Метод сравнительно-сопоставительного анализа является основным приемом сравнительно-исторических исследований, с помощью которого можно получить множество данных о тех или иных графемах в старописьменном и современном написании, тем самым выйти на описание фонемного состава языка того или иного периода. Кроме того, использовался количественный метод для выявления частотности употребления графем, на основании которой можно установить закономерные и инновационные процессы калмыцкого языка начала XIX в., отраженные в словнике Ю. Г. Клапрота. Например, если в исследуемом памятнике при анализе графем установлено наибольшее количество соответствий гласных, то данный переход будет считаться регулярным, а если же одно или несколько соответствий, то данный переход не носит регулярного характера. Кроме того, наличие информации о количестве использования той или иной графемы позволит выявить картину отражения системы гласных графем, сформиро-

ванной у самого составителя словаря, т. е. Ю. Г. Клапрота.

3. Ю. Г. Клапрот: краткая история жизни и деятельности

Немецкий востоковед, путешественник и полиглот Юлиус Генрих Клапрот родился 11 октября 1783 г. в Берлине. В юном возрасте, почувствовав склонность к лингвистике, он занялся изучением восточных языков. Его отец, известный химик Мартин Клапрот¹ не одобрял увлечение сына и принуждал его заниматься естественными науками, которые потом и пригодились Юлиусу Клапроту во время его путешествий в Азии. В 1801 г. поступил в Университет в Галле для усовершенствования в классической филологии, но вскоре разочарованный переехал в Дрезден, а затем в Веймар, где начал издавать «*Asiatische Zeitung*» («Азиатский журнал»).

В 1804 г. он был приглашен адъюнктом по восточным языкам и словесности в Российскую академию наук в Санкт-Петербурге. В 1805 г. сопровождал графа Ю. А. Головкина² в качестве посла в Китай, но в связи с неудачей посольства вернулся и по поручению академии стал руководителем экспедиции Академии на Кавказ³. В ходе данной командировки он собирал лингвистический и этнографический материал, изучал множество местных восточных языков и приобрел большую коллекцию китайских, маньчжурских, монгольских и японских книг, в том числе и по языку олёт Джунгарии.

¹ Мартин Генрих Клапрот (1743–1817) — немецкий химик, первооткрыватель трех химических элементов: циркония, урана и титана (см. подробнее: Клапрот, Мартин Генрих [электронный ресурс] // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Клапрот_Мартин_Генрих (дата обращения: 15.06.2024)).

² Граф Юрий Александрович Головкин (1762–1846) — сенатор, член Государственного Совета, посол в Китае и Австрии, действительный тайный советник (с 27 февраля 1804 г.), обер-камергер (см. подробнее: Головкин, Юрий Александрович [электронный ресурс] // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Головкин,_Юрий_Александрович (дата обращения: 15.06.2024)).

³ Свое путешествие на Кавказ он описал в работе «*Reise in den Kaukasus und nach Georgien unternommen in den Jahren 1807 und 1808*» («Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807–1808 гг.») [Klaproth 1812–1814].

В 1810 г. Ю. Г. Клапрот отправился в Берлин, чтобы организовать китайскую типографию для Академии. Это задание он выполнил, но назад, в г. Санкт-Петербург, не вернулся. В 1814 г. он путешествовал по Италии, а затем поселился в Париже, недалеко от библиотеки рукописей. Благодаря помощи Александра фон Гумбольдта¹, Ю. Г. Клапрот получил постоянную прусскую стипендию и прожил остаток своей жизни в качестве активного ученого в Париже.

Сведения о калмыках Ю. Г. Клапрот собирал путем наблюдений в 1807 г., когда покинул Санкт-Петербург и направился в Старый Черкасск, в столицу донских казаков, по дороге из Москвы и Харькова. Вероятнее всего, сбор материала ученый проводил у донских калмыков, располагавшихся на территории войска Донского (ныне — Ростовская область). В 1800 г. в целях упорядочения мест расселения они были причислены к донскому казачьему сословию [Алексеева 1997: 3]. В своей работе «Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах по приказанию Русского Правительства Юлиусом фон Клапротом, придворным советником Его Величества императора России, членом Академии Санкт-Петербурга и т. д.» он писал, что завершил описания, относящиеся к религиозным обычаям последователей буддийской (у Ю. Г. Клапрота — «ламаистской». — А. Д., В. К.) религии и что материал, собранный в Сибири и в других

местах, включен в первый том его «Описания поездок» [Клапрот 2008: 5].

4. Графема *a*

4.1. Общая характеристика

В словнике OW графема *a* используется 122 раза² в разных позициях: в самом начале слова (altan, arban и др. [Klaproth 1831: 278, 284]) и после согласного в первом слоге (baga, sam и др. [Klaproth 1831: 279, 283]), в середине (mingan, surman и др. [Klaproth 1831: 284, 281]), в конце слова (manja, muchula [Klaproth 1831: 280, 280]), гласная зафиксирована как в корневой основе (aman, dalaï и т. д. [Klaproth 1831: 281, 280]), так и в словоизменительных аффиксах (sōktowa [Klaproth 1831: 283]). В словнике OD эта же графема используется 159 раз в разных позициях: в самом начале слова (altà, arbà и др. [Klaproth 1831: 278, 284]) и после согласного в первом слоге (bagà, naràn и др. [Klaproth 1831: 279, 283]), в середине (mingan, surmàn и др. [Klaproth 1831: 284, 281]), в конце слова (kurchà, tura [Klaproth 1831: 280, 280]), гласная зафиксирована как в корневой основе (aman, dalàï и т. д. [Klaproth 1831: 281, 280]), так и в словоизменительных аффиксах (sōktowa [Klaproth 1831: 283]). Количественная разница объясняется тем, что не все слова в диалекте олётow OW получили перевод. См. количественное распределение графемы *a* в зависимости от позиции в слове в табл. 2.

Таблица 2. Количественное распределение графемы *a* в зависимости от позиции
[Table 2. Quantitative distribution of the grapheme *a* in different positions]

Словарь Ю. Г. Клапрота	анлаут		инлаут	ауслаут	всего
	начало слова	после согласного			
OW	12	44	47	19	122
OD	11	57	51	37	156

Как видно из табл. 2, гласная *a* встречается

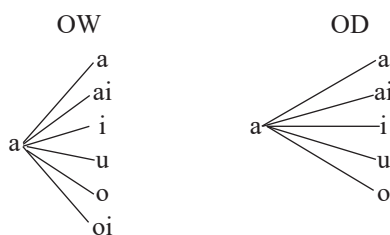
¹ Барон Фридрих Вильгельм Генрих Александр фон Гумбольдт (1769–1859) — немецкий географ, натуралист и путешественник, один из основателей географии как самостоятельной науки (с 27 февраля 1804 г.), обер-камергер (см. подробнее: Гумбольдт, Александр фон [электронный ресурс] // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гумбольдт,_Александр_фон (дата обращения: 15.06.2024)).

² Здесь не учитываются диграфы с *a*, которые рассматриваются ниже.

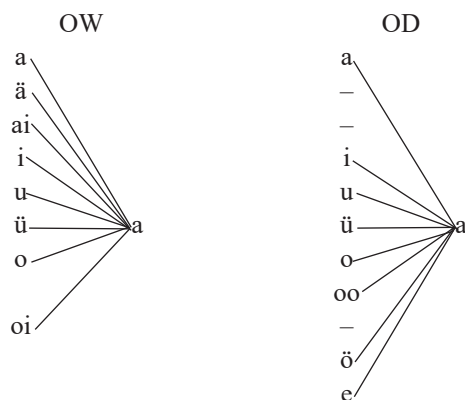
ся во всех позициях (как в OD, так и в OW), каких-то ограничений по месту употребления не было обнаружено. В словнике OW Ю. Г. Клапрот различает гласный *a* под ударением и закрытый по одному разу: 1) â: dulân ‘тепло, теплый’ [Klaproth 1831: 279] 2) â: zâsûn ‘бумага’ [Klaproth 1831: 281], наряду с фиксацией zâsûn ‘снег’, которые являются минимальными парами. В словнике OD встречается только один раз гласный â: zâsûn ‘бумага’

[Klaproth 1831: 281] — и также встречается удвоенная *a* в одном примере: чаадіеі ‘грудь’ [Klaproth 1831: 276]. Такими диакритическими знаками он выделял долгие гласные, которые имеются в калмыцком языке, но только в указанных лексемах. В словарном материале олёттов Джунгарии в большинстве случаев графема отмечена ударениями.

Что касается сингармонизма, то в словнике Ю. Г. Клапрота представлена весьма интересная картина. Если *a* имеется в анлауте, то после нее следуют слоги со следующими гласными:

Если графема *a* находится в позиции в инлаута или ауслаута, то она следует за следующими гласными:

Согласно материалу исследования, фонема *a* в первом слоге определяет, какой гласный может идти после согласного, т. е. после нее могут следовать только твердые звуки. В современном калмыцком языке после слога с фонемой *a* не может идти слог с огубленным звуком среднего подъема заднего ряда — *o*. В материале исследования такие случаи, напротив, встречаются:

- OW: chargon ‘палец’, dimagol ‘лук’, ondacho ‘спать’ [Klaproth 1831: 277, 284, 282];
- OD: achò ‘старший брат’, asgòn ‘вечер’ [Klaproth 1831: 276].

В монгольских языках действовал и в некоторых языках продолжает действовать

закон сингармонизма и по огубленности, и по ряду [Санжеев 1953: 83].

Что касается соблюдения сингармонизма в пределах одного слова, то до фонемы *a* могут идти так называемые «мягкие» гласные, например, в OW kögöl-durgüna ‘голубь’, täma ‘верблюд’ [Klaproth 1831: 283, 279], в OD üljuswà ‘голодать’, ündügà ‘яйцо’, kököldirganà ‘голубь’ [Klaproth 1831: 279, 277, 283]. Примеры, конечно, носят единичный характер, но демонстрирует отхождение от норм сингармонизма.

Некоторые примеры все же требуют комментария. В рамках одной лексемы oola ‘гора’ [Klaproth 1831: 276] следует графема *oo*, потом *a*, что объясняется ее происхождением: уул [КРС 1977: 541] → oola → *aula [Nugteren 2011: 275], где дифтонг *au трансформировался под влиянием регрессивной ассимиляции в долгое *у*, и поэтому в пределах лексемы, зафиксированной Ю. Г. Клапротом, встречается *o* и *a*, которая восходит к **a*. Однако в словнике олёттов на Волге отмечается интереснейшая диалектная особенность, а именно инновационный переход **au* в *oo*. Так, одним из отличий торгутского и дербетского говоров калмыцкого языка является последовательное произнесение на месте *у* гласной *o* перед губно-губным *м* и *в*: торг. хувцн — дерб. ховцн ‘одежда’, торг. хумха — дерб. хомха ‘сухой’ и т. д. [Кичиков 1963: 4; Убушаев 1979: 31]. Однако материал исследования обнаруживает, что переход **au* → *oo*, **u* → *o* происходил и в начале слова и не только перед губно-губными согласными. Так, в списке Ю. Г. Клапрота содержится, кроме слова oola ‘гора’, еще слово ondacho ‘спать’ [Klaproth 1831: 282], которые в литературном языке произносятся: уул [ú:lɤ] и унтх [untɤ]. Ц. Б. Будаев пишет, что в монгольских языках оканье было распространено шире, чем в современный период, для которого характерно больше уканье, чем оканье [Будаев 1992: 66]. Так, в с. Ханда-ла Кабанского района Республики Бурятия зафиксировано, что на месте исконного *у* или комплекса с *у* произносится *o*: калм. усн ‘вода’, бур. лит. уһан ‘вода’ [БРС 2008: 313] — куд. диал. бур. яз. оһон ‘вода’ [Митрошкина, Семенова 2004: 40].

4.2. Соответствия

4.2.1. Гласная *a* первого слога

В результате исследования лексем, со-

держащих графему *a* в первом слоге, выявлены следующие соответствия, приведенные в табл. 3.

Таблица 3. Соответствия гласной *a* в первом слоге в словнике Ю. Г. Клапрота¹[Table 3. J. H. Klaproth's wordbook. Correspondences for the vowel *a* in the first syllable]

OW	OD	[Nugteren 2011]	[Ramstedt 1935]	[KPC 1977]	Соответствия N → OW → R → M ²	
					OW	OD
adīrgan 'жеребец' [Klaproth 1831: 279]	azargà [Klaproth 1831: 279]	*aīrga [Nugteren 2011: 266]	adžrɣɔ [Ramstedt 1935: 2]	ажрph [KPC 1977: 30]	*a → a → a → a	—
machān 'мясо' [Klaproth 1831: 277]	machān [Klaproth 1831: 277]	*mīkan [Nugteren 2011: 443–444]	maχ ⁿ n [Ramstedt 1935: 254]	махn [KPC 1977: 345]	*ī → a → a → a	—
amidu 'живой, одушевленный' [Klaproth 1831: 280]	amidū [Klaproth 1831: 280]	*amīdu [Nugteren 2011: 269]	āmdā [Ramstedt 1935: 22]	амд [KPC 1977: 65]	*a → a → ā → ā	—

Фонема *a* восходит к **a* и **ī*, практически не меняет своего качества в первом слоге, судя по материалу исследования, за исключением случаев, связанных с переломом *ī*, который завершился к моменту записи слов Ю. Г. Клапротом. Однако процесс перехода звука *a* перед гласной *i* в *ā* в результате регрессивного ассимилирующего влияния последующего (или предыдущего) палатализованного согласного и гласного *ī* [Рассадин 1982: 8] еще не произошел. Материалы же словаря Г. Й. Рамсдета пока-

зывают, что к этому времени этот переход уже окончен. Напомним, что Ю. Г. Клапрот фиксировал лексический материал в начале XIX в., Г. Й. Рамсдетт — в начале XX в., т. е. записи двух ученых отделяет около 100 лет.

4.2.2. Гласная *a* во втором и в последующих слогах

Поскольку вторые и последующие слоги относятся, как правило, к слабым позициям для гласных, то здесь фиксируется большое количество изменений, приведенных в табл. 4.

Таблица 4. Соответствия гласной *a* во втором и в последующих слогах в словнике Ю. Г. Клапрота[Table 4. J. H. Klaproth's wordbook. Correspondences for the vowel *a* in the second and subsequent syllables]

OW	OD	[Nugteren 2011]	[Ramstedt 1935]	[KPC 1977]	Соответствия N → OW → R → M	
					OW	OD
dulān 'теплый' [Klaproth 1831: 279]	dulān [Klaproth 1831: 279]	*dulaan [Nugteren 2011: 319]	dulān [Ramstedt 1935: 101]	дулан [KPC 1977: 214]	*aa → a → ā → a	
—	erè-takà [Klaproth 1831: 278]	takīa [Nugteren 2011: 510]	takā, takān [Ramstedt 1935: 375]	така [KPC 1977: 473]	*īa → a → a → a	
tāma 'верблюд' [Klaproth 1831: 279]	—	*temeen [Nugteren 2011: 517]	temēn [Ramstedt 1935: 390]	темэн [KPC 1977: 491]	*ee → a → ē → ā	
surgan 'шесть' [Klaproth 1831: 284]	surgà [Klaproth 1831: 284]	*jīrguan [Nugteren 2011: 387–388]	zurγān [Ramstedt 1935: 481]	зурхан [KPC 1977: 257]	*ua → a → ā → a	
zagan-buda 'пшеница' [Klaproth 1831: 283]	—	*buudaī [Nugteren 2011: 292]	būd'ā, būd'ā [Ramstedt 1935: 64]	цахан буудя [KPC 1977: 623]	*aī → a → ā / ā → ā	

¹ Здесь и далее в таблицах соответствий при совпадении соответствий в OD и OW ячейки объединяются, строки отмечаются заливкой, если в них приведены почти совпадающие лексемы, при совпадении значений в примерах перевод приводится один раз: в OW, а при отсутствии примера в OW — в OD.

² В данном столбце здесь и далее приводятся соответствия следующим образом: N — Х. Нуг-

терен, OW — Ю. Г. Клапрот, R — Г. Й. Рамсдетт, M — Б. Д. Муниев, ответственный редактор [KPC 1977]. При этом только в последнем ряду (M) приводятся фонемы в соответствии с МФА (Международным фонетическим алфавитом) ([электронный ресурс] // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Международный_фонетический_алфавит (дата обращения: 22.05.2024)), а в других рядах нами сохранено написание авторов словарей.

altan ‘золото’ [Klaproth 1831: 278]	altā [Klaproth 1831: 278]	*altan [Nugteren 2011: 269]	altā [Ramstedt 1935: 8]	алтн [KPC 1977: 37]	*a → a → ā → ɣ ¹
gasar ‘земля, почва’ [Klaproth 1831: 277]	gasār [Klaproth 1831: 277]	*gaġar [Nugteren 2011: 336]	g, azġ [Ramstedt 1935: 148]	газр [KPC 1977: 152]	*a → a → [ɣ ¹] → ɣ
šara ‘месяц; луна’ [Klaproth 1831: 280]	šārā [Klaproth 1831: 280]	*sara [Nugteren 2011: 483]	sar ^o [Ramstedt 1935: 313]	сар [KPC 1977: 441]	*a → a → ɐ / ^o / ^u → ɣ
bulak ‘родник, источник’ [Klaproth 1831: 281]	bulāk [Klaproth 1831: 281]	*bulag [Nugteren 2011: 290]	buluġ [Ramstedt 1935: 59]	булг [KPC 1977: 117]	*a → a → u → ɣ
bagbagai ‘летучая мышь’ [Klaproth 1831: 278]	bagbagāi [Klaproth 1831: 278]	—	baɣw ^o γā [Ramstedt 1935: 28]	бавуха [KPC 1977: 73]	*? → a → ^o → u
dabašun ‘соль’ [Klaproth 1831: 281]	—	*dabusun [Nugteren 2011: 310–311]	dawsn [Ramstedt 1935: 80]	давсн [KPC 1977: 174]	*u → a → Ø ³ → ɣ
—	araki [Klaproth 1831: 276]	arakī [Nugteren 2011: 271]	ärkə [Ramstedt 1935: 24]	арк [KPC 1977: 69]	—
chura ‘дождь’ [Klaproth 1831: 281]	churāh [Klaproth 1831: 281]	*kura [Nugteren 2011: 431]	χur [Ramstedt 1935: 197]	хур [KPC 1977: 610]	*a → a → Ø → Ø

В таблице приведены 11 соответствий на гласную графему *a* во втором и последующих слогах. Очевидно, что, если гласная восходит к долгой гласной или дифтонгу (*aa, *ee, *ua, *īa), то она сохраняется (имеется в виду: не редуцируется в количественном аспекте) вплоть до современного языка. Помимо таких случаев, встречается также единственный пример в OW, отражающий регрессивную ассимиляцию ауслаутным *ī гласной *a* в протомонгольской форме *buudaī ‘пшеница’ [Nugteren 2011: 292], в результате чего мы имеем в современном языке смягченную форму *буудя*. В словаре олёттов на Волге Ю. Г. Клапрота зафиксирована форма *zagan-buda* ‘пшеница’ [Klaproth 1831: 283]: здесь, по сути, произошла утрата конечной *ī. В словаре Г. Й. Рамстедта зафиксирована твердая форма наряду с мягкой, что свидетельствует о переходном моменте, когда еще не устоялась новая норма.

В середине слова дифтонг *ua превращается в долгую *a*, а затем в гласную обычной

¹ ɣ — неогубленный гласный заднего ряда средне-верхнего подъема.

² ɣ^o — слоговой сонорный звук. В качестве слогового звука могут выступать и *n*, *m*, *l* в словаре [Ramstedt 1935].

³ Слогообразующую функцию перетягивает на себя согласный *w*, который только образовался на рубеже XIX и XX в.

долготы уже в современном языке, к моменту фиксации Ю. Г. Клапротом стяжение дифтонга уже завершено. В лексеме *dabusun [Nugteren 2011: 310–311] происходит уподобление первой гласной последующих слогов (также в словаре олёттов Джунгарии *babušun* [Klaproth 1831: 281]), но при этом в другой лексеме *bagbagai* ‘летучая мышь’ [Klaproth 1831: 278] такой ассимиляции не происходит: гласная *a* переходит в гласную *u*. Первоначально в калмыцком языке отсутствовал звук *ɐ*, сначала появился звук *w* в определенных позициях, который имеет *u*-образное произношение, в силу экономии усилий и упрощения произношения слога гласный *a* развился в *u* [Куканова и др. 2016: 114].

На основе соответствий гласной *a* можно реконструировать появление редуцированных гласных в калмыцком языке. Согласно материалу исследования, редукция гласных во вторых и в последующих слогах только началась, так как утрата гласных после сонорных уже произошла: *arakī [Nugteren 2011: 271] → arki / arakī ‘арака, водка, вино’ [Klaproth 1831: 276], но при этом в большинстве случаев ученый еще фиксирует их, однако Г. Й. Рамстедтом, т. е. в начале XX в., уже отражен процесс редукции гласных.

5. Гласная *ä*

5.1. Общая характеристика

В словнике OW графема *ä* также используется 27 раз в разных позициях: в начале слова (äkä, ärdä и др. [Klaproth 1831: 281, 278]) и после согласного в первом слоге (gär, täma и др. [Klaproth 1831: 277, 279]), в середине (kämän, bilisäk и др. [Klaproth 1831: 281]), в конце (ečigä, sullä [Klaproth 1831: 283, 280]), а в словнике OD употребляется всего два раза, причем в середине слова и на конце слова. См. количественное распределение графемы *ä* в зависимости от позиции в слове в табл. 5.

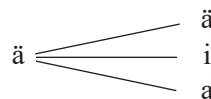
Таблица 5. Количественное распределение графемы *ä* в зависимости от позиции
[Table 5. Quantitative distribution of the grapheme *ä* in different positions]

Словарь Ю. Г. Клапрота	анлаут		инла- ут	аусла- ут	всего
	начало слова	после со- гласного			
OW	3	8	9	7	27
OD	—	—	1	1	2

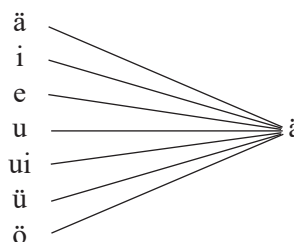
Из табл. 5 видно, что в словаре OD графема *ä* встречается во всех позициях, без ограничений. В материале исследования (в OD и OW) не обнаружено диакритических знаков у данной графемы, которая обозначает так называемую мягкую гласную нижнего подъема среднего ряда. В протомонгольском языке такая фонема не реконструируется [Nugteren 2011: 58], и в ряде монгольских языков она отсутствует. Ю. Г. Клапрот уже в своем словарном материале фиксирует ее появление, возможно, что она образовалась еще раньше, если судить по словарным материалам, опубликованным Г. Дёрфером [Doerfer 1965]. Так, в материалах Ф. Й. Страленберга можно найти графему, которая, скорее всего, произносилась как [ä], — æ (в словах ainae ‘бояться’, amegenæka ‘бабушка’, sæm ‘хороший, добрый, доброкачественный’ и т. д. [Doerfer 1965: 183, 184, 190]). Такая существенная разница между словарными списками OD и OW в количественном плане свидетельствует о том, что процесс образования фонемы *ä* начался раньше в диалекте олётов на Волге и имел большее

развитие, чем в диалекте олётов Джунгарии.

Рассмотрим схему следования гласных после *ä* в первом слоге в словарном списке OW:

Если же гласная *ä* находится в инлауте или ауслауте в словарном материале OW, то она следует за следующими гласными:

Здесь так же, как и выше описано, не везде соблюдается закон сингармонизма: имеются отдельные нарушения. Так, в лексеме uilän ‘облако’ [Klaproth 1831: 284] имеется нарушение закона сингармонизма, однако появление *ä* можно объяснить тем, что гласная восходит к гласной *е, которая переходит в *ä*, например, как в слове *temeen [Nugteren 2011: 517] → täma ‘верблюд’ [Klaproth 1831: 279].

В словарном материале Ю. Г. Клапрота выявлен инновационный переход, который зафиксирован и в словаре П. С. Палласа (со ‘ночь’, ко́ка ‘зелень’, тнога ‘круг’, ундю́-сунь ‘корень’, укырьь ‘корова’, тулуга́ ‘очаг’, сука ‘топор’ [Паллас 1787: 278, 410, 230, 18; Паллас 1789: 59, 130, 140]), а именно «отверждение» гласных звуков в первом слоге, но в последнем сохранение мягкой гласной в финале слова, так как она восходит к «мягкой» гласной: šukä ‘топор’ [Klaproth 1831: 276] ← *süke [Nugteren 2011: 508], mürä ‘река’ [Klaproth 1831: 278] ← *mören [Nugteren 2011: 448].

5.2. Соответствия

5.2.1. Гласная *ä* первого слога

В результате анализа лексем, содержащих графему *ä* в первом слоге, выявлены следующие соответствия, приведенные в табл. 6.

Таблица 6. Соответствия гласной *ä* в первом слове в словнике Ю. Г. Клапрота
 [Table 6. J. H. Klaproth's wordbook. Correspondences for the vowel *ä* in the first syllable]

OW	OD	[Nugteren 2011]	[Ramstedt 1935]	[KPC 1977]	Соответствия N → OW → R → M	
					OW	OD
sädi 'грудь' [Klaproth 1831: 276]	—	čeeji [Nugteren 2011: 300]	tsēdžī [Ramstedt 1935: 428]	чееж [KPC 1977: 646]	*ee → ä → ē → e:	—
ärdä 'рано' [Klaproth 1831: 278]	—	*erte [Nugteren 2011: 333]	ertə [Ramstedt 1935: 126]	эрт [KPC 1977: 704]	*e → ä → e → e	—
gär 'дом' [Klaproth 1831: 277]	—	*ger [Nugteren 2011: 340]	ger [Ramstedt 1935: 134]	гэр [KPC 1977: 138]	*e → ä → e → e	—

Фонема *ä* восходит к *е и *ее, при этом имеет регулярный характер перехода, который происходит в разных позициях, в том числе и в первом слове. Практически во всех случаях демонстрирует инновационное явление, не характерное для современного литературного калмыцкого языка, что нами интерпретируется как диалектная черта, ранее не описанная в калмыцкой диалектологии. Возможно, речь идет о диалекте, который в настоящее время утрачен, и словарный материал, записанный Ю. Г. Клапротом, получен от носителей этого диалекта.

та. Описанная в настоящей статье особенность не единственная, которая характеризует данный диалект, по мере рассмотрения каждой графемы *и*, следовательно, фонемы, которую она обозначает, эти особенности будут описаны в последующих работах.

5.2.2. Гласная *ä* во втором и в последующих слогах

В ходе анализа материала исследования выявлены следующие соответствия графемы *ä* во втором и в последующих слогах, приведенные в табл. 7.

Таблица 7. Соответствия гласной *ä* во втором и в последующих слогах в словнике Ю. Г. Клапрота
 [Table 7. J. H. Klaproth's wordbook. Correspondences for the vowel *ä* in the second and subsequent syllables]

OW	OD	[Nugteren 2011]	[Ramstedt 1935]	[KPC 1977]	Соответствия N → OW → R → M	
					OW	OD
—	temän [Klaproth 1831: 279]	*temeen [Nugteren 2011: 517]	temēn [Ramstedt 1935: 390]	темэн [KPC 1977: 491]	*ee → ä → ē → ä:	—
ečigä 'отец' [Klaproth 1831: 283]	—	*ečige [Nugteren 2011: 325]	etsəgə (etsgə, etskə) [Ramstedt 1935: 129]	эцк [KPC 1977: 705]	*e → ä → ə ¹ → ə	—
sūkä 'топор' [Klaproth 1831: 276]	—	*sūke [Nugteren 2011: 508]	sükü, sük' [Ramstedt 1935: 340]	сук [KPC 1977: 464]	*e → ä → ü / ° → ə	—
uילän 'облако' [Klaproth 1831: 284]	—	*eülen [Nugteren 2011: 334]	ūln [Ramstedt 1935: 461]	үүлн [KPC 1977: 557]	*e (?) → ä → [n ₂ ²] → ə	—
kāmān [Klaproth 1831: 277]	kermä [Klaproth 1831: 277]	—	kermn [Ramstedt 1935: 227]	кермн [KPC 1977: 296]		
örgän 'челюсть' [Klaproth 1831: 279]	—	*ereün (?) [Nugteren 2011: 332]	örgn [Ramstedt 1935: 299]	өргн [KPC 1977: 424]	*eü → ä → [n ₂] → ə	—
tärägüün 'голова' [Klaproth 1831: 280]	—	*teriün [Nugteren 2011: 519–520]	türün [Ramstedt 1935: 416]	тергүн, түрүн [KPC 1977: 495, 524]	*iü → ä → Ø → Ø	—

¹ Имеется в виду шва, гласный звук среднего ряда среднего подъема («нейтральный»).

² n₂ — слоговой сонорный звук.

Как видно из табл. 7, в указанных позициях гласная *ä* восходит также к **e*, что еще раз подчеркивает регулярность перехода для диалекта, который записал Ю. Г. Клапрот. Отметим, что гласная *ä* может восходить и к прамонгольским дифтонгам **eü* и **iü*, которые в современной речи и вовсе были утрачены в силу соседства сонорного согласного, перетянувшего на себя слоговость. Однако следует пояснить, что данные дифтонги ранее имели интервокальный согласный, который отражен в записях Ю. Г. Клапрота и сохранился в современном языке.

6. Графема *a / ä* в составе дифтонгов

6.1. Диграф *ai*

В калмыцком словнике OW диграф *ai* употребляется всего 12 раз: в начале слова (3 раза) и в конце слова (9 раз), в словнике OD — 18 раз: в начале слова (3 раза) и в конце слова (15 раз). Такое редкое отражение дифтонга, характерного для монгольских языков, а также наличие, правда, одного слова, в котором зафиксирована утрата конечного **i* (*zagan-buda* ‘пшеница’ [Klaproth 1831: 283]) в словнике OW, позволяет предположить, что этот период для диалекта на Волге является переходным, когда сосуществовали две формы у подобных слов: одна с конечным **i*, другая — без, поскольку словник содержит множество примеров с конечным *i* (см. табл. 9). В словнике OD лексем, демонстрирующих утрату финальной **i*, не обнаружено, возможно, что процесс еще не происходил в языке

олётов Джунгарии, однако в нашем распоряжении еще недостаточно языкового материала для того, чтобы делать такие выводы.

То, что в основном исследуемый диграф встречается в финале слова в языке олётов как на Волге, так и в Джунгарии, указывает, что он частотен в ауслауте. В материале OW не один слог с этим диграфом не имеет ударения, а в словнике же OD из 17 слов, содержащих данное графическое сочетание, 13 лексем имеет ударение на конечном слоге.

В двух словниках после слогов с диграфом *ai* могут следовать слоги с гласным *a*, в словнике OD также может следовать слог с нейтральным гласным *i* и твердоядным гласным *u*. В словнике OW диграф *ai* следует за слогами с гласными *a* и *u*, других гласных в пределах слова в этом материале мы не обнаружили, что демонстрирует отсутствие нарушения закона сингармонизма. В словнике OD вместо гласной *u* произносится *o*, в чем заключается, на наш взгляд, одна из главных особенностей диалекта олётов Джунгарии в области вокализма.

Выявлены следующие соответствия диграфа *ai* в первом слоге, которые приведены в табл. 8.

Диграф *ai* восходит к **ai* и **aya*. Первый **ai* последовательно развился в долгую *ä* в начале слова, при этом изменяя в целом звуковой облик слова, т. е. из ряда твердоядных

Таблица 8. Соответствия диграфа *ai* в первом слоге в калмыцком словаре Ю. Г. Клапрота
[Table 8. J. H. Klaproth's wordbook. Correspondences for the digraph *ai* in the first syllable]

OW	OD	[Nugteren 2011]	[Ramstedt 1935]	[KPC 1977]	Соответствия N → OW → R → M	
					OW	OD
<i>ail</i> ‘селение’ [Klaproth 1831: 277]		* <i>ai</i> l [Nugteren 2011: 266]	<i>āl</i> [Ramstedt 1935: 25]	<i>әәл</i> [KPC 1977: 61]	* <i>ai</i> → <i>ai</i> → <i>ā</i> → <i>ä</i> :	
<i>nai</i> man ‘во-семь’ [Klaproth 1831: 284]		* <i>nai</i> man [Nugteren 2011: 451]	<i>nā</i> mn̄ [Ramstedt 1935: 273]	<i>нәәми</i> [KPC 1977: 371]	* <i>ai</i> → <i>ai</i> → <i>ā</i> → <i>ä</i> :	
	* <i>chai</i> ci ‘ножницы’ [Klaproth 1831: 278]	<i>ka</i> ičī [Nugteren 2011: 400]	<i>χāt</i> šī [Ramstedt 1935: 180]	<i>хәәч</i> [KPC 1977: 587]		
<i>nai</i> jan ‘восемьдесят’ [Klaproth 1831: 284]	<i>nai</i> jā [Klaproth 1831: 284]	* <i>nai</i> jan [Nugteren 2011: 453]	<i>nai</i> jn̄ [Ramstedt 1935: 270]	<i>най</i> н [KPC 1977: 366]	* <i>aya</i> → <i>a</i> ija → <i>aj</i> → <i>ай</i>	

ных лексем данные слова перешли в мягкорядные. Развитие *ауа не привело к изменению твердояркости лексических единиц, комплекс развился в ай и практически сохранил свой звуковой состав, за исключением полной редукции второй гласной *а. В

диалектах олётов на Волге и в Джунгарии отличий не выявлено.

Выявлены следующие соответствия ай во втором и в последующих слогах (в нашем случае на конце слова), которые приведены в табл. 9.

Таблица 9. Соответствия ай во втором и в последующих слогах в калмыцком словаре Ю. Г. Клапрота
[Table 9. J. H. Klaproth's wordbook. Correspondences for the digraph ай in the second and subsequent syllables]

OW	OD	[Nugteren 2011]	[Ramstedt 1935]	[KPC 1977]	Соответствия N → OW → R → M	
					OW	OD
chôrai 'сухой' [Klaproth 1831: 283]	choorai [Klaproth 1831: 283]	*kuurai (?kaurai) [Nugteren 2011: 434]	χūrā (χūrē) [Ramstedt 1935: 204]	хүүрә [KPC 1977: 619]	*ai → ai → ā → ä	
gachai 'свинья' [Klaproth 1831: 282]	gagai [Klaproth 1831: 282]	*gakai [Nugteren 2011: 336–337]	gaχā (gaχā) [Ramstedt 1935: 141]	haxa [KPC 1977: 161]	*ai → ai → ā → a	
tuulai [Klaproth 1831: 278]	toolai [Klaproth 1831: 278]	taulai [Nugteren 2011: 514]	tūlā [Ramstedt 1935: 413]	туула [KPC 1977: 520]	*ai → ai → ā → a	

Дифтонг на конце слова *ай приводит к появлению долгой гласной, как, например, зафиксировано в словаре Г. Й. Рамстедта, но затем в современном языке долгота исчезает, а появляется выделение другого характера, на наш взгляд, — силы выдоха и увеличения мускульного напряжения при произношении ударной гласной. Д. А. Павлов считал, что ударение в калмыцком языке является динамико-квантитативным, а также имеет фиксированный характер [Павлов 1983: 188, 194], в какой-то мере мы с ним согласны, так как действительно в слове происходит выделение при помощи долготы и

/ или силы, но не согласны, что оно имеет фиксированный характер. Данный дифтонг может менять твердояркость слова, однако при какой закономерности это происходит, не удалось выявить. Различий в двух словарных списках не обнаружено, на наш взгляд, здесь представлены регулярные фонетические изменения, характерные для калмыцкого языка.

6.2. Диграф ай

Диграф ай используется один раз в словнике олётов Джунгарии в первом слоге, имеет следующее соответствие (см. табл. 10).

Таблица 10. Соответствия ай в калмыцком словаре Ю. Г. Клапрота
[Table 10. J. H. Klaproth's wordbook. Correspondences for the digraph ай]

OW	OD	[Nugteren 2011]	[Ramstedt 1935]	[KPC 1977]	Соответствия N → OW → R → M	
					OW	OD
—	païma 'восемь' [Klaproth 1831: 284]	païman [Nugteren 2011: 451]	pāmn [Ramstedt 1935: 273]	нэамн [KPC 1977: 371]	—	*ai → ai → ā → ä:

Диграф ай используется всего один раз, что наводит на вопросы о его статусе, вполне возможно, что здесь опечатка, хотя в словнике графема *i* употребляется несколько раз, помимо указанного слова (в OD: čīiktja 'мо-

крый', poïméne 'нойн', mīi 'кошка' [Klaproth 1831: 277, 279], в OW: choïn 'овца', kīiſeŋ 'пупок' [Klaproth 1831: 281, 282]), кроме того, отражает регулярный переход в долгую гласную нижнего подъема среднего ряда.

6.3. Диграф *ja*

Данный диграф встречается три раза: один раз в словарном списке олёттов на Вол-

ге и два раза в словарном материале олёттов Джунгарии. Установлено следующее соответствие (см. табл. 11).

Таблица 11. Соответствия *ja* в калмыцком словаре Ю. Г. Клапрота
[Table 11. J. H. Klapproth's wordbook. Correspondences for the digraph *ja*]

OW	OD	[Nugteren 2011]	[Ramstedt 1935]	[KPC 1977]	Соответствия N → OW → R → M	
					OW	OD
чїіktja 'мокрый' [Klapproth 1831: 277]	—	čīig [Klapproth 1831: 305]	tšīktē [Ramstedt 1935: 443]	чиігтә [KPC 1977: 648]	*aī (?) → ja → ē → ä:	
naījan 'восемь-десять' [Klapproth 1831: 284]	naīja [Klapproth 1831: 284]	*nayan [Nugteren 2011: 453]	najn [Ramstedt 1935: 270]	найн [KPC 1977: 366]	*aya → aija → aj → ай	

Данный диграф в первом случае напоминает современное произношение аффикса гортатива (желательного наклонения) в торгутском диалекте *-йа / -йә*, который примыкает к глагольной основе. Например: *йовийа* 'пойдем-ка', *сурийа* 'спроси-ка' и т. д. [Убушаев 2006: 23]. Данный аффикс совместного падежа (ассоциатива), скорее всего, восходит к *taī, получившему иное развитие в данном диалекте. Форма *naījan* в диалекте олёттов Джунгарии и олёттов на Волге еще сохраняет прамонгольский комплекс *aya. К сожалению, примеров, которые бы имели в составе такой комплекс звуков, в словаре Ю. Г. Кла-

прота не обнаружено, что не позволяет сделать какие-либо окончательные выводы по данной черте.

6.4. Диграф *ae*

Данный диграф используется три раза, но в одном и том же слове в словнике OD, т. е. в словарном списке олёттов Джунгарии, — *baène* (ineadīē[-]baène¹ 'смеяться', *charadīē* *baène* 'смотреть', *uīlidīē* *baène* 'плакать' [Klapproth 1831: 280, 282, 283]), за которым следует слог с мягкорядной гласной *e*. Установлено следующее соответствие, приведенное в табл. 12.

Таблица 12. Соответствия *ae* в калмыцком словаре Ю. Г. Клапрота
[Table 12. J. H. Klapproth's wordbook. Correspondences for the digraph *ae*]

OW	OD	[Nugteren 2011]	[Ramstedt 1935]	[KPC 1977]	Соответствия N → OW → R → M	
					OW	OD
—	baène 'быть' [Klapproth 1831: 280, 282, 283]	baī- [Nugteren 2011: 277]	bāyр [Ramstedt 1935: 39]	баэх [KPC 1977: 89]	—	*aī → ae → ā → ä:

Такая диалектная черта встречается в языке некоторых субэтнических групп бурятского народа, где *aī развился в *ae*: ба-янд. *наадхаэ* 'игрушка', барг. *барраэ* 'на юго-западе', кач. *һаэхаэ* 'красивый', *нираэ* 'новорожденный', куд. *боаабаэ* 'отец', юж.-бул. *саазгаэ* 'сорока' и др. [Митрошкина, Семенова 2002: 17, 27, 35, 38].

¹ Данный пример записан как одно слово в словаре Ю. Г. Клапрота, однако оно фактически состоит из двух: *ineadīē* и *baène*, поэтому здесь оно передается через дефис в квадратных скобках.

6.5. Диграф *ea*

Диграф *ea* используется в словнике OD один раз в примере *ineadīē[-]baène* 'смеяться' [Klapproth 1831: 280], закон сингармонизма в слове соблюдается. Установлено следующее соответствие, приведенное в табл. 13.

Нами не обнаружено такой особенности в диалектах калмыцкого и других монгольских языках. Однако мы предполагаем, что здесь имеется ошибка в записи, может быть, при фиксации перепутали последовательность букв, а правильнее было бы записать *ae*, как и в примерах выше.

Таблица 13. Соответствия *ea* в калмыцком словаре Ю. Г. Клапрота
 [Table 13. J. H. Klapproth's wordbook. Correspondences for the digraph *ea*]

OW	OD	[Nugteren 2011]	[Ramstedt 1935]	[KPC 1977]	Соответствия N → OW → R → M	
					OW	OD
–	ineadrei[-] baène ‘сме- яться’ [Kl- aproth 1831: 280]	hinie- [Nugteren 2011: 357]	inēxə [Ramstedt 1935: 208]	инэх [KPC 1977: 89]	–	*ie → ea → ā → ä:

6.6. Диграф *iä*

Диграф *iä* встречается только один раз в OD в середине слова, при этом в слове нарушается сингармонизм: *iä* следует за гласной *u*. Видимо, предшествующий гласный в диграфе *i ассимилирует последующий гласный *a*, полностью меняя при этом звуковой облик слова в современном языке. При-

мер в словаре Ю. Г. Клапрота зафиксировал первый шаг в этом процессе, т. е. изменение во втором слоге, который позже оказал влияние на первый слог. Ко времени фиксации Г. Й. Рамстедтом этот процесс практически уже завершился.

Выявлено следующее соответствие (см. табл. 14).

Таблица 14. Соответствия *iä* в калмыцком словаре Ю. Г. Клапрота
 [Table 14. J. H. Klapproth's wordbook. Correspondences for the digraph *iä*]

OW	OD	[Nugteren 2011]	[Ramstedt 1935]	[KPC 1977]	Соответствия N → OW → R → M	
					OW	OD
–	tuliän ‘дрова’ [Klapproth 1831: 279]	tülien [Nugteren 2011: 527]	tülēn [Ramstedt 1935: 414]	түлән [KPC 1977: 522]		*ie → iä → ē → ä:

7. Заключение

В результате анализа графем *a* и *ä* словарного материала Ю. Г. Клапрота можно сделать следующие выводы:

- словарь олётв Джунгарии более близок к прамонгольскому языку, сохраняет те формы, которые претерпели изменения в диалекте олётв на Волге;
- в словаре олётв Джунгарии в большинстве случаев соблюдается закон сингармонизма, хотя имеет несколько единичных отступлений от нормы;
- лексемы с анализируемыми графемами отражают как регулярные, так и иннова-

ционные процессы в данных диалектах, что указывает на существование двух отдельных диалектов в ойратском языке, относительно близких друг к другу, но имеющих специфические черты и в то же время в целом не сходных с диалектами современного калмыцкого языка;

– судя по оформлению двух словарей, Ю. Г. Клапрот больше времени и внимания уделил в своей работе диалекту олётв Джунгарии, что проявляется и в постановке ударений в словах, и в полноте списка приведенных лексем, несмотря на то, что в современном калмыцком языке многие из них имеются.

Сокращения

барг. — баргузинский
 баянд. — баяндаевский
 бур. — бурятский
 дерб. — дербетский
 диал. — диалект
 каб. — кабанский
 калм. — калмыцкий

кач. — качутский
 кудар. — кударинский
 лит. — литературный
 торг. — торгутский
 юж.-бул. — южно-булагатский

Литература

- Cornelius Rahmn's Kalmuck Dictionary 2012 — Cornelius Rahmn's Kalmuck Dictionary / transl. and ed. by J.-O. Svantesson. Turcologica. Band 93. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2012. 199 p.
- Doerfer 1965 — *Doerfer G.* *Altere Westeuropäische Quellen Zur Kalmuckischen Sprachgeschichte (Witsen 1692 bis Zwick 1827)* // *Asiatische Forschungen*. T. 18. Bonn-Wiesbaden: O. Harrassowitz, 1965. 253 p.
- Klaproth 1812–1814 — Klaproth von J. *Reise in den Kaukasus und nach Georgien: Unternommen in den Jahren 1807 und 1808, auf Veranstaltung der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg. Enthaltend eine vollständige Beschreibung der kaukasischen Länder und ihrer Bewohner*. Berlin: in den Buchhandlungen des Hallischen Waisenhauses, 1812–1814. xviii+626+294 p.
- Klaproth 1831 — Klaproth von J. *Asia Polyglotta*. Paris: Heidehoff & Campe, 1831. XVI, 384, 121–144, 8 p.
- Nugteren 2011 — *Nugteren H.* *Mongolic Phonology and the Qinghai-Gansu Languages*. Utrecht: LOT, 2011. 563 p.
- Ramstedt 1935 — *Ramstedt G. J.* *Kamükisches Wörterbuch*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935. 560 s.
- Zwick 1853 — *Zwick H. A.* *Handbuch der Westmongolischen Sprache*. Druck von Ferd. Forderer in Villingen Schwarzwald, 1853. 479 s.
- Алексеева 1997 — *Алексеева П. Э.* Станица Граббевская (XVII век – декабрь 1943 г.): исторический очерк. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1997. 191 с.
- Батмаев 2022 — *Батмаев М. М.* Калмыки в XVII–XVIII веках. События, люди, быт. 2-е изд., испр. и доп. Элиста: КалмНЦ РАН, 2022. 439 с.
- БРС 2008 — Бурятско-русский словарь: в 2-х тт. / сост. Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. Т. II: О–Я. Улан-Удэ: Республиканская тип., 2008. 707 с.
- Будаев 1992 — *Будаев Ц. Б.* Бурятские диалекты (опыт диахронического исследования) / отв. ред. В. И. Рассадин. Новосибирск: Наука, 1992. 166 с.
- Дилигенский 1852 — *Дилигенский В.* Русско-калмыцкий словарь // Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 10. Оп. 7. Д. 20.
- Дорджиева 2002 — *Дорджиева Е. В.* Исход калмыков в Китай в 1771 г. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2002. 210 с.
- Кичиков 1963 — *Кичиков А. Ш.* Дербетовский говор (фонетико-морфологическое исследование). Элиста: Калмгосиздат, 1963. 88 с.
- Клапрот 2008 — *Клапрот Ю. Г.* Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах по приказанию Русского Правительства Юлиусом фон Клапротом, придворным советником Его Величества императора России, членом Академии Санкт-Петербурга и т. д. / пер. с англ. К. А. Мальбахов. Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат Эль-Фа, 2008. 317 с.
- Колесник 2003 — *Колесник В. И.* Последнее великое кочевье: Переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII и XVIII веках. М.: Вост. лит., 2003. 285 с.
- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Рус. яз., 1977. 768 с.
- Куканова и др. 2016 — *Куканова В. В., Горяева Б. Б., Баянова А. Т., Долеева А. О.* Фонетические явления и процессы калмыцкой речи начала XX в. (на примере сказок, записанных Г. Й. Рамstedтом) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2016. Т. 10. № 4. С. 109–118.
- Львовский 1893 — *Львовский Н. В.* Калмыцко-русский словарь, составленный студентом Казанской духовной академии, бывшим противобуддийским миссионером среди калмыков Большедербетовского улуса, Ставропольской епархии и губернии иеромонахом Мефодием (Львовским) в 1893 г. // Книжный фонд библиотеки Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Шифр Calm D 13, инв. № 2157.
- Митрошкина, Семенова 2002 — *Митрошкина А. Г., Семенова В. И.* Языковые особенности эхиритских и булагатских бурят. Иркутск: Иркут. ун-т, 2002. 72 с.
- Очир 2016 — *Очир А.* Монгольские этнонимы: вопросы происхождения и этнического состава монгольских народов. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 286 с.
- Павлов 1983 — *Павлов Д. А.* Фонетика современного калмыцкого языка / под ред. Л. В. Бондарко. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1983. 208 с.
- Паллас 1787 — *Паллас П. С.* Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы. Отделение первое, содержащее в себе европейские и азиатские языки. Ч. 1. СПб.: Тип. Шнора, 1787, 418 с.
- Паллас 1789 — *Паллас П. С.* Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы. Отделение первое, содержащее в себе европейские и азиатские языки. Ч. 2. СПб.: Тип. Шнора, 1789, 493 с.
- Рассадин 1982 — *Рассадин В. И.* Очерки по исторической фонетике бурятского языка. М.: Наука, 1982. 200 с.
- РКС 1964 — Русско-калмыцкий словарь / под ред. И. К. Илишкина. М.: Сов. энциклопедия, 1964. 803 с.

- Русско-калмыцкий словарь... 2014 — Русско-калмыцкий словарь анонимного автора, XVIII в.: / транслит. Мулаева Н. М., Очирова Н. Ч.; сост. Куканова В. В., Мулаева Н. М.; отв. ред. Бембеев Е. В., Куканова В. В. [электронное издание]. Элиста: КИГИ РАН, 2014. 570 с.
- Санжеев 1953 — Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. М.: Наука, 1953. 240 с.
- Смирнов 1857 — Смирнов П. Краткий русско-калмыцкий словарь. Казань: Типография университета, 1857. 127 с.
- Тепкеев, Кабульдинов 2023 — Тепкеев В. Т., Кабульдинов З. Е. Калмыcko-казахские отношения в период откочевки калмыков из России в Китай в 1771 г. // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 4. С. 756–768. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-756-768
- Убушаев 1979 — Убушаев Н. Н. Фонетика торгутского говора калмыцкого языка. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1979. 196 с.
- Убушаев 2006 — Убушаев Н. Н. Диалектная система калмыцкого языка. Элиста: НПП «Джангар», 2006. 256 с.
- References**
- Alekseeva P. E. The Stanitsa of Grabbevskaia, Seventeenth Century to December 1943: A Historical Essay. Elista: Kalmykia Book Publ., 1997. 191 p. (In Russ.)
- Anonymous Russian-Kalmyk Dictionary, Eighteenth Century. N. Mulaeva, N. Ochirova (translit.); V. Kukanova, N. Mulaeva (comps.); E. Bembeev, V. Kukanova (eds.). Elista: Kalmyk Humanities Research Institute (RAS), 2014. 570 p. (In Russ. and Kalm.)
- Batmaev M. M. Kalmyks in the Seventeenth and Eighteenth Centuries: Events, Personalities, Household Life. Second edition, rev. & suppl. Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2022. 439 p. (In Russ.)
- Budaev Ts. B. Buryat Dialects: A Diachronic Study. V. Rassadin (ed.). Novosibirsk: Nauka, 1992. 166 p. (In Russ.)
- Diligensky V. Russian-Kalmyk Dictionary. At: State Archive of the Republic of Tatarstan. Coll. 10. Cat. 7. File 20. (In Kalm. and Russ.)
- Doerfer G. *Ältere westeuropäische Quellen zur kalmyckischen Sprachgeschichte* (Witsen 1692 bis Zwick 1827; Asiatische Forschungen 18). Bonn-Wiesbaden: O. Harrassowitz, 1965. 253 p. (In Germ.)
- Dordzhieva E. V. The Kalmyk Exodus of 1771. Rostov-on-Don: North Caucasus Scientific Center, 2002. 210 p. (In Russ.)
- Ilishkin I. K. (ed.) Russian-Kalmyk Dictionary. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1964. 803 p. (In Russ. and Kalm.)
- Kichikov A. Sh. The Dorbet Dialect: A Study in Phonetics and Morphology. Elista: Kalmgosizdat, 1963. 88 p. (In Russ.)
- Klaproth [von] J. H. Travels in the Caucasus and Georgia, Performed in the Years 1807 and 1808, by Command of the Russian Government, by Julius von Klaproth, Aulic Counsellor to His Majesty the Emperor of Russia, Member of the Academy of Sciences of St. Petersburg, etc. K. Malbakhov (transl.). Nalchik: El-Fa, 2008. 317 p. (In Russ.)
- Klaproth von J. *Asia Polyglotta*. Paris: Heideloff & Campe, 1831. XVI, 384, 121–144, 8 p. (In Germ.)
- Klaproth von J. Reise in den Kaukasus und nach Georgien: Unternommen in den Jahren 1807 und 1808, auf Veranstaltung der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg. Enthaltend eine vollständige Beschreibung der kaukasischen Länder und ihrer Bewohner. Berlin: in den Buchhandlungen des Hallischen Waisenhauses, 1812–1814. XVIII+626+294 p. (In Germ.)
- Kolesnik V. I. The Last Great Migration: Movements of Kalmyks from Central Asia to Eastern Europe and Backwards, in the Seventeenth and Eighteenth Centuries. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2003. 285 p. (In Russ.)
- Kukanova V. V., Goryaeva B. B., Bayanova A. T., Doleeva A. O. Phonetic phenomena and processes in the Kalmyk speech of the early 20th century (Basing on the fairy tales recorded by G. J. Ramstedt). *Dagestan State Pedagogical University Journal. Social and Humanitarian Sciences*. 2016. Vol. 10. No. 4. Pp. 109–118. (In Russ.)
- Lvovsky N. V. (Methodius) Kalmyk-Russian Dictionary (1893). At: St. Petersburg State University, Faculty of Asian and African Studies, Library. Call no. Calm D 13, inv. no. 2157. (In Kalm. and Russ.)
- Mitroshkina A. G., Semenova V. I. Distinctive Features of Ekhirit and Bulagat Buryat. Irkutsk: Irkutsk State University, 2002. 72 p. (In Russ.)
- Muniev B. D. (ed.) Kalmyk-Russian Dictionary. Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 768 p. (In Kalm. and Russ.)
- Nugteren H. Mongolic Phonology and the Qinghai-Gansu Languages. Utrecht: LOT, 2011. 563 p. (In Eng.)
- Ochir A. Mongolian Ethnonyms: Origins and Ethnic Structures of Mongolic Ethnic Groups. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute (RAS), 2016. 286 p. (In Russ.)
- Pallas P. S. The Comparative Dictionary of All Languages and Dialects. Section One: European and Asian Languages. Pt. 1. St. Petersburg: Schnor, 1787, 418 p. (In Russ., Lat., etc.)
- Pallas P. S. The Comparative Dictionary of All Languages and Dialects. Section One: European and Asian Languages. Pt. 2. St. Petersburg: Schnor, 1789, 493 p. (In Russ., Lat., etc.)

- Pavlov D. A. Modern Kalmyk Phonetics. L. Bondarko (ed.). Elista: Kalmykia Book Publ., 1983. 208 p. (In Russ.)
- Rahmn C. Cornelius Rahmn's Kalmuck Dictionary (Turcologica 93). J.-O. Svantesson (transl., ed.). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2012. 199 p. (In Kalm. and Eng.)
- Ramstedt G. J. Kamükisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935. 560 p. (In Kalm. and Germ.)
- Rassadin V. I. Essays in Buryat Historical Phonetics. Moscow: Nauka, 1982. 200 p. (In Russ.)
- Sanzheev G. D. Comparative Grammar of the Mongolic Languages. Moscow: Nauka, 1953. 240 p. (In Russ.)
- Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. (comps.) Buryat-Russian Dictionary. In 2 vols. Vol. 2: О–Я. Ulan-Ude: Respublikanskaya Tipografiya, 2008. 707 p. (In Bur. and Russ.)
- Smirnov P. Concise Russian-Kalmyk Dictionary. Kazan: Imperial Kazan University, 1857. 127 p. (In Russ. and Kalm.)
- Tepkeev V. T., Kabuldinov Z. E. Kalmyk-Kazakh relations during the 1771 Russia-to-China migration of Kalmyks. *Oriental Studies*. 2023. Vol. 16. No. 4. Pp. 756–768. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-756-768
- Ubushaev N. N. Kalmyk Dialect System. Elista: Dzhangar, 2006. 256 p. (In Russ.)
- Ubushaev N. N. Phonetics of Torghut Kalmyk. Elista: Kalmykia Book Publ., 1979. 196 p. (In Russ.)
- Zwick H. A. Handbuch der Westmongolischen Sprache. Villingen (Schwarzwald): Ferd, 1853. 479 p. (In Kalm. and Germ.)

